

Отзыв
официального оппонента
о диссертационном исследовании **П.В. Гращенкова**
«КОМПОЗИЦИОНАЛЬНОСТЬ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ И СИНТАКСИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ
РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Диссертация Павла Валерьевича Гращенкова посвящена анализу языковых данных двух типов: во-первых, сложных лексем, полученных при участии других лексических единиц, и во-вторых, разнообразных конструкций. Языковой материал, выбранный для данного исследования, представляется на первый взгляд достаточно разнородным. Несмотря на это, как справедливо пишет автор, логика подбора языкового материала отражает поставленную задачу: проследить для отдельных грамматических зон естественных языков, различающихся структурно и генетически, «историю» синтаксической деривации от самого «зачаточного» состояния – уровня корневой или служебной морфемы к максимально высокой позиции – вершине возглавляемой ей составляющей.

Новизна диссертации определяется, во-первых, тем, что автор впервые исследует проблему применимости принципа композициональности на материале различных конструкций разноструктурных языков, объединенных лишь тем, что все они бросают вызов этому принципу. Вопрос о возможности последовательно композиционального описания языка – от лексики до синтаксиса никогда прежде не становился специальной темой обширного научного исследования. Во-вторых, многие частноязыковые проблемы, которые прежде были исследованы мало или недостаточно, получают детальное описание. К таким конкретноязыковым проблемам относятся: i) подробное исследование синтаксиса осетинских сложных предикатов; ii) изучение регулярных правил, действующих при образовании сложных слов и их сопоставление с правилами синтаксиса; iii) изучение грамматической семантики и синтаксиса тюркских конструкций со вспомогательными глаголами; iv) исследование синтаксиса и семантики русского генитива качества; v) изучение природы и свойств русских обособленных оборотов; vi) описание синтаксической структуры русских компаративов; vii) исследования типов управляющих русских адъективных лексем и их свойств.

Актуальность исследования не вызывает сомнения. Несмотря на известное единодушие в принятии композициональности как одного из основных принципов организации языка, среди лингвистов все чаще находятся скептики в данном вопросе. Вопрос о применимости принципа композициональности, таким образом, стал более чем

актуален для современной лингвистики. Композициональность (композиционность) интересует лингвистов потому, что затрагивает важный (а для многих исследователей – важнейший) вопрос о природе языковой способности человека.

Теоретическую значимость выводов диссертационной работы трудно переоценить по нескольким причинам. Композициональность влечет за собой признание существования в языке регулярных правил композиции. Эти правила должны обладать такими свойствами как бинарность и рекурсивность с одной стороны и иметь стандартные принципы интерпретации с другой. Если это действительно так, мы получаем некоторое важное свидетельство существования у человека языковой способности, специфической именно для языка и не связанной с другими когнитивными механизмами. Существование языковой способности, специфичной для человека и отличающей его от других биологических видов, можно фактически свести к умению человека комбинировать однотипные элементы и создавать из них все бесконечное множество высказываний, наделяя такие высказывания интерпретацией, иногда не имеющей отражения во внеязыковой действительности.

Практическая ценность исследования связана прежде всего с применением лингвистической теории к решению задачи извлечения информации из неструктурированных текстов на естественном языке. Если язык последовательно композиционален, задача автоматического анализа любого конкретного языка разрешима в конечные временные рамки. Автоматический анализ любого естественного языка в таком случае сводится к составлению словаря и написанию ограниченного количества продуктивных правил, соответствующих различным языковым уровням и описывающим различные поверхностные явления. Важно отметить, что автор имел возможность убедиться в этом на практике, будучи участником различных проектов по автоматическому анализу и извлечению информации из текстов на разных языках и неоднократно сталкиваясь с вопросом о том, какие именно методы дают наиболее эффективный и быстрый результат, какие алгоритмы демонстрируют лучшее качество анализа и являются наименее ресурсоемкими и наиболее производительными и т.д.

Обоснованность выводов и достоверность полученных результатов не вызывает сомнения.

В **Первой главе** исследуется атрибутивизация сложных основ в русском языке сравнительно с тюркскими, монгольскими, нахско-дагестанскими и др. языками. Автор приходит к важному выводу: и в синтаксисе, и в морфологии действуют одни и те же правила слияния элементов. Различие между ними – в том, какого рода «строительный материал» используют эти правила. В то же время, отдельные элементы словоформы

оказываются недоступны для синтаксиса, т.е. синтаксис при порождении высказывания берет из морфологии уже готовый материал. Интересным представляется сделанное в этой главе (с. 73) наблюдение о независимости лексического синтаксиса от собственно синтаксиса. Сложные слова образуются при помощи регулярных синтаксических правил, но хранятся в лексиконе как отдельные лексические единицы. Иными словами, отдельные части сложных прилагательных (существительных и т.д.) не вступают в деривацию как самостоятельные лексические единицы, подверженные действию синтаксических правил, каждый раз при порождении высказывания, а берутся из лексикона как готовое слово.

Во **Второй главе** рассматриваются осетинские сложные предикаты. Анализ осетинских сложных предикатов позволил автору убедиться в том, что неаккузативные и неэргативные предикаты существенно различаются с точки зрения аргументной и событийной структуры. Известная часть свойств сложных предикатов зависит от того, какого типа именные части входят в деривацию. Сложные предикаты могут проявлять свойства и слова, и составляющей.

Третья глава посвящена сложным глаголам образа действия и результата в тюркских языках. Обобщающий вывод: правила организации (структуры) лексического значения, запрещающие сочетание некоторых семантических компонентов в рамках одной лексемы, приводят к тому, что подобные комбинации значений реализуются на несколько более высоком, надлексическом уровне. Однособытийность тюркских сложных глаголов и особенности взаимодействия значений образа и результата в них еще раз подтверждают тезис о возможности последовательно декомпозиционного анализа глагольных лексем.

В **Четвертой главе** «Семантика и морфосинтаксис тюркских сериализаций в синхронной и диахронической перспективе» исследования автора показали, что при сочетании грамматического сериализатора и показателей отрицания, пассива и каузатива правила интерпретации определяются свойствами грамматических морфем и их местом в структуре простой предикации. Установлено, что в случае дублирования показателей (например – отрицания) на смысловом и лексическом глаголах они интерпретируются дважды, что говорит о моноклаузальности сериальных конструкций.

Пятая глава «Морфосинтаксис адъективной проекции в русском языке: атрибутивность, предикативность, сравнение» посвящена различным аспектам употребления прилагательных. Исследуемый в данной главе материал позволил автору получить, в частности, один из наиболее важных для диссертации результатов – вывод о том, что русские прилагательные способны иметь не только лексические зависимые, но

также проецируют собственный спецификатор, с которым связана их аргументная структура и событийная интерпретации.

Выскажем некоторые замечания.

Показатели комитатива и каритива в роли падежа, атрибутивизатора и адъективизатора в тюркских и монгольских языках предлагается рассматривать как омонимичные. Представляется, что для агглютинативных языков постулировать омонимию аффиксов – не самое удачное решение, вероятно, можно было бы говорить об инварианте. Впрочем, это замечание, безусловно, дискуссионное.

На с. 104 говорится, что отличие адъективизаторов от атрибутивизаторов или, иными словами, деривационной морфологии от словоизменительной вполне осознается авторами тюркских грамматик. Приводится цитата: «Обычно в татарско-русские словари включаются только те слова с этими аффиксами, которые на русский язык переводятся прилагательными. Слова типа китаплы (өстэл), мылтыклы (кеше), мылтыксыз (кеше) не отражены в словаре, ибо они не переводятся на русский язык прилагательными, а включены лишь слова типа акыллы 'умный', мыеклы 'усатый', миексыз 'безусый'», [Закиев (ред.), 3: 42]. Вряд ли можно считать адекватным критерием для определения статуса единиц одного языка то, как они переводятся на другой язык.

Замечания не носят принципиального характера и не снижают общего более чем благоприятного впечатления от квалификационного сочинения, выполненного на высоком научном уровне.

Рецензируемая диссертация полностью соответствует пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней и является научно-квалификационной работой, в которой на основании проведенных автором исследований разработаны теоретические положения, которые можно квалифицировать как научное достижение, и решены научные проблемы, имеющие важное значение для типологического и теоретического направления языкознания.

Автореферат и публикации по теме работы, в том числе статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК, полностью отражают ее основное содержание. Работа содержит новые научные результаты и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку.

Таким образом, рецензируемое диссертационное исследование полностью отвечает требованиям ВАК, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а его автор П.В. Гращенков заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Доктор филологических наук,
доцент,
ведущий научный сотрудник
ФГБУН Институт языкознания РАН

Т.Б. Агранат

Агранат

СВЕДЕНИЯ ОБ ОППОНЕНТЕ

диссертационной работы **П.В. Гращенкова** «Композициональность в лексической и синтаксической деривации разноструктурных языков», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Фамилия, имя, отчество оппонента	Агранат Татьяна Борисовна
Шифр и наименование специальностей, по которым защищена докторская диссертация	10.02.20 - Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание 10.02.02 – Языки народов РФ (урало-алтайские языки)
Ученая степень и отрасль науки	Доктор филологических наук
Ученое звание	Доцент
Полное наименование организации, являющейся основным местом работы	ФГБУН Институт языкознания РАН
Занимаемая должность	Ведущий научный сотрудник
Почтовый индекс, адрес организации	125009 Москва, Б. Кисловский пер. д.1 стр. 1
Телефон	(495) 690-35-85
Адрес электронной почты	tagranat@yandex.ru
Список основных публикаций по теме диссертации	Сравнительный анализ грамматических систем прибалтийско-финских языков: принципы интрагенетической типологии. М., «Языки народов мира». 2016. Распределение дейктических показателей в ижорском языке // Nyelvtudományi közlemények, 111 kötet, 2015. О трех раритетных явлениях в отрицательной парадигме в прибалтийско-финских языках // Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. Том XI, часть 2. Санкт-Петербург, «Наука», 2015. The Definite Article in Votic: the Process of Grammaticalization // Journal of Estonian and Finno-Ugric Linguistics, 2015, 6. Системные изменения в глагольной парадигме и кодировке актантов в истории водского языка // Системные изменения в языках России. Тезисы докладов международной научной конференции. Санкт-Петербург 16 - 18 октября 2014 г. / Отв. ред. Е.В. Головки. СПб.: Нестор-

Доктор филологических наук,
доцент,
ведущий научный сотрудник
ФГБУН Институт языкознания РАН

Т.Б. Агранат

